

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 76

Воскресенская, Зоя.

В 76 Под псевдонимом Ирина / Зоя Воскресенская. — Москва : Алгоритм, 2014. — 384 с. — (Женщины в разведке).

ISBN 978-5-4438-0825-3

Зоя Ивановна Воскресенская 25 лет своей жизни отдала работе во внешней разведке. Дослужившись до полковника, Зоя Ивановна вышла на пенсию и стала писать детские книги. В литературе она прославилась как талантливейшая писательница своего времени. Женщина никогда не скрывала того, что она работала в разведке, но до 1991 года ни строчки не написала о своей службе. «Я не знаю, о чем можно говорить, а о чем ни говорить, ни писать нельзя», — заявляла женщина.

В 1991 году все материалы были рассекречены, и Воскресенская немедленно начала работу над своей последней и главной книгой «Под псевдонимом Ирина». Приключенческий роман-биография тут же стал главным литературным событием года. Из книги вы узнаете не только о работе самой Зои Ивановны, но и о легендарных разведчиках советских и иностранных спецслужб (В.М.Зарубине, П.М.Фитине, П.М.Журавлеве, Г.И.Мордвинове, П.А.Судоплатове и других). Читайте, и вы узнаете, что жизнь иногда бывает ярче любого романа!

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-4438-0825-3

© Воскресенская З.И., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Литературной работой — написанием книг для детей — я занялась, когда мне уже было близко к пятидесяти. Но я ни одной строчки не написала о внешней разведке, которой отдала четверть века жизни. Я была связана подпиской, по существу воинской клятвой, никогда, даже уволившись или уйдя в отставку, не писать о разведке, не предавать гласности методы работы органов ВЧК—КГБ. И сейчас меня иногда останавливает мысль, что излишняя информация о нашей разведке может повредить моей Родине.

Не случайно, берясь за свою первую книгу, я по привычке в правом верхнем углу страницы напечатала: «Сов. секретно» и смутилась — пишу ведь не докладную записку, не рапорт!!!

В 1956 году я ушла в запас в звании полковника и, сидя у кровати моей обожаемой умирающей мамы, услышала ее шепот: «Дочка, без дела ты не сможешь, возмись за перо, это твоё призвание. Пиши...» Я и выполнила её просьбу.

Теперь, когда многое за давностью лет становится явным, я решила поделиться с читателями некоторыми эпизодами из своей жизни, взяв отрезок времени, непосредственно предшествующий Великой Отечественной войне и охватывающий отдельные стороны моей работы в военные годы.

Мы, первые поколения разведчиков, должны низко поклониться нашим предшественникам, российским революционерам, за науку конспирации, умение находить верных людей, вовремя предвидеть опасность, грозящую извне, способствовать могуществу и безопасности отчизны.

Одним из таких наставников была Александра Михайловна Коллонтай. Жизнь подарила мне возможность длительное время работать под ее началом.

Моим «крестным отцом» в разведке был полковник Иван Андреевич Чичаев, проработавший в ней всю жизнь. Многим я обязана разведчику Кину — моему другу, и мужу полковнику Б. А. Рыбкину. Этим людям и всем нашим «однополчанам» я посвящаю свою книгу.

*Зоя Воскресенская,
Переделкино, 1991 г.*

Часть 1

В ГРОЗОВЫЕ ДНИ

Глава 1

НА ПОРОГЕ

В семье у нас возникла конфликтная ситуация. Завтра первомайский парад. Я как жена начальника отдела имею право идти вместе с мужем на трибуну «А», но мне — начальнику отделения — положен пропуск на трибуну «Б», рангом ниже. Я же предпочитаю быть личностью, а не просто привилегированной женой, поэтому решаю занять свое собственное место. Но по дороге на Красную площадь Борис Аркадьевич уговаривает согласиться на роль жены и отправиться вместе с ним.

— Тем более, — убеждал он меня, — ты же знаешь о тревожном сигнале, гитлеровцы могут устроить провокацию на Красной площади.

— Но на днях мы на совещании пришли к выводу, — заметила я, — что это «деза», геббельсовская флюстер-пропаганда* с целью посеять панику, испортить праздник. И потом...

— Да, да, но всякое может быть, а уж если погибать, так вместе.

И ему, как обычно, удалось меня уговорить.

День 1 мая 1941 года солнечный, яркий. Красная площадь. Белый конь командующего парадом и вороной при-

* «Деза» — дезинформация, распространение заведомо ложных сведений. *Флюстерпропаганда* — нашептывание слухов.

нимающего парад. Молодой звонкий голос командующего: «Поздравляю вас...» Троекратное «ура». Четкий шаг пехоты. Тяжкий гул танков. И в заключение парада аплодисментами и восхищенными возгласами, встреченная гарцующая кавалерия. А затем — бесконечный людской поток демонстрантов, огромные букеты цветов.

Люди вскидывали головы, всматривались в небо, ждали, когда над Красной площадью пронесутся самолеты.

Наша авиация так и не объявилась. Ее участие в параде было отменено.

На второй день праздника я пришла на работу и заметила нечто любопытное. Каждый, кто был на трибуне, «отмечен» загаром на правой щеке — солнце со стороны Василия Блаженного жгло нещадно...

Только у начальника отдела — у Павла Матвеевича Журавлева — правая щека не покраснела. Даже бледнее обычного.

— Павел Матвеевич, почему я вас не видела на трибуне и почему вы без загара?

— Загорал на работе, — указал он на гору папок. — Сидел за нашей аналитической докладной запиской.

Вот о ней и пойдет разговор.

Нашей специализированной группе было поручено проанализировать информацию всей зарубежной резидентуры, касающейся военных планов гитлеровского командования, и подготовить докладную записку. Для этого мы отбирали материалы из наиболее достоверных источников, проверяли надежность каждого агента, дававшего информацию о подготовке гитлеровской Германии к нападению на Советский Союз.

Из надежных источников нам стали известны злоещие планы Гитлера. Среди наших агентов, действовавших в разных странах, были люди самоотверженные, беспредельно преданные и активно помогавшие нам.

Одним из таких источников была группа, возглавляемая Старшиной — Харро Шульце-Бойзенем.

СПРАВКА

«Красная капелла» — группа легендарных немецких антифашистов, всему миру известных под этим названием, родившимся в недрах Главного имперского управления гитлеровской Германии.

Руководителями этой организации, которая впоследствии установила (в конце 30-х годов) связь с советской внешней разведкой, были Арвид Харнак под псевдонимом Корсиканец, дело № 34118 в архиве Службы внешней разведки, и Харро Шульце-Бойзен под псевдонимом Старшина, дело № 34122.

...Арвид Харнак (в документах разведки — Гарнак), 1901 года рождения, сын известного ученого, получил высшее образование в Германии и США, доктор юридических и философских наук, доцент Гессенского университета, руководящий сотрудник министерства экономики

Женат на американке немецкого происхождения Милдред, урожденной Фиш. Супруга Харнака руководила кружком по изучению трудов Маркса, Ленина, Троцкого, возглавляла колонию американских женщин в Берлине. Доктор филологических наук, она переводила классиков немецкой литературы на английский язык.

В 1930 году Харнак примкнул к Союзу работников умственного труда, объединявшего широкие круги немецкой интеллигенции, и скоро вошел в состав его правления. Союз был образован по инициативе компартии Германии с целью оказывать влияние на круги немецких интеллектуалов и пропагандировать свои взгляды в легальной форме. Союз сохранился и после прихода Гитлера к власти. Влияние Харнака в нем усилилось, что объяснялось его морально-деловыми качествами и умением находить общий язык с самыми разными людьми. В 1932 году Харнак занял пост генерального секретаря созданного при его активном участии Общества по изучению советского планового хозяйства — АРПЛАН. Председателем АРПЛАНа был профессор

Йенского университета Фридрих Ленц, придерживавшийся левых взглядов. После прихода фашистов к власти Ленц эмигрировал в США. Харнак неофициально состоял в компартии Германии, как это было распространено в то время.

Обер-лейтенант Харро Шульце-Бойзен — внучатый племянник гросс-адмирала Тирпица, женат на родственнице князя Оленбурга Либертас Хас-Хейе. Студентом издавал журнал «Дер гегнер» («Противник»), носивший антиправительственный характер. Журнал был закрыт. Шульце-Бойзен арестован на короткое время. Молодой аристократ поддерживал связь с КПГ, однако по рекомендации Харнака (с ним он познакомился в 1935 году) ее прекратил, тем не менее продолжал помогать партии в печатании и распространении антифашистской литературы.

Шульце-Бойзен служил референтом в министерстве авиации, затем по личной рекомендации Геринга в штабе ВВС был вхож в партийные круги НСДАП (читал лекции для высших функционеров), собирая вокруг себя единомышленников.

Курт Шумахер. Выходец из трудовой семьи, Шумахер был резчиком по дереву, скульптором. Его жена Элизабет — антифашистка по своим убеждениям, член КПГ, была помощницей мужу в его борьбе. Мастерская Шумахера стала убежищем для скрывающихся антифашистов. Так, по просьбе Старшины Шумахер нелегально переправил некоторых социал-демократов в Швейцарию.

К началу второй мировой войны «Красная капелла» насчитывала, по разным данным, от 25 до 600 человек, в основном из числа интеллигенции: писателей, артистов, художников, скульпторов, режиссеров, а также военных, студентов и рабочих.

С началом войны радиосвязь с «Красной капеллой» не удалось поддерживать из-за слабости радиопортативной станции, которая могла работать только на батарейках непрерывно всего около двух часов, после чего требовалась их смена или перезарядка. К тому же радиус действия этой радиостанции составлял всего 800-1000 километров.

В декабре 1941 года была предпринята попытка наладить потерянную связь с руководителями «Красной капеллы». Резидент в Лондоне получил указание подготовить к заброске на континент двух связных с шифром, аппаратурой и условиями связи. Но эта попытка не удалась.

Вторая попытка была предпринята через Стокгольм. 23 января 1942 года резидент Борис Рыбкин получил задание найти нужного человека для заброски в Берлин. Это удалось сделать лишь в июне того же 1942 года, и в Берлин был направлен связной по кличке Адам. Были предприняты и другие попытки, но также безуспешно, поскольку Харнака, Шульце-Бойзена и многих других членов «Красной капеллы» осенью 1942 года арестовали и казнили.

Много позднее, после окончания Великой Отечественной войны они посмертно были награждены советскими орденами.

ИЗ АРХИВА ПГУ*

Гарнак Арвид (Балтиец)** родился в 1901 году в Дармштадте (Германия), по национальности немец. Женат на американке. Происходит из старинной и известной в Германии семьи прибалтийских немцев. Именем его дяди, известного теолога, названо учебное заведение Гарпак-Хаус.

После заключения мирного договора между Германией и союзниками 19 лет от роду он начал свою политическую карьеру с участия в белогвардейских добровольческих отрядах в Силезии. После подавления революционного движения в Германии совершается его постепенное сближение с социал-демократами.

Во время своего пребывания в Америке (1922-1924) Балтиец знакомится с рабочим движением ближе, и это знакомство, по его словам, оформило его взгляды как комму-

* ПГУ — Первое главное управление КГБ.

** Старый псевдоним Арвида Гарнака (Корсиканца).

ниста. Примерно в 1930 году он был привлечен к работе в Bund Geistlicher Berufe Союза работников умственного труда, созданном компартией Германии, и входил в комитет этого союза, состоя неофициально в партии, как это тогда довольно широко было распространено.

Одним из членов этого комитета вместе с Балтийцем был старый член ГКП Магульский, находящийся сейчас в эмиграции в Америке.

В 1932 году, будучи приват-доцентом Гессенского университета, Балтиец через профессора Ленца (примыкавшего к германской компартии) познакомился с бывшим консулом СССР в Кенигсберге — Гиршфельдом Александром (сейчас — научный сотрудник Института истории Академии наук в Москве) — связанным в то время с нашей резидентурой в Берлине. Гиршфельд в течение нескольких лет поддерживал Балтийца материально за счет ВОКСа, будучи убежденным в том, что он может быть нам полезен.

В 1932 году Балтиец работал в обществе по изучению советского планового хозяйства, где впоследствии был генеральным секретарем.

В 1932 году Балтиец приезжал в Советский Союз с делегацией АРПЛАНа (немецкая организация по изучению советского хозяйства).

После прихода к власти Гитлера Гиршфельд по указанию резидентуры посоветовал Балтийцу вступить в национал-социалистский союз юристов и в фашистскую партию, продолжая поддерживать его материально.

В 1935 году Балтиец был завербован через Гиршфельда.

В это время Балтиец работал в качестве чиновника германского министерства хозяйства и по своему служебному положению имел доступ к интересным материалам (торговые договоры Германии, состояние финансового хозяйства Германии и т. д.).

После вербовки Гиршфельд два раза встретился с Балтийцем и получил от него сведения о состоянии хозяйственных взаимоотношений Германии с Америкой.

В связи с отъездом ГИРШФЕЛЬДА из Германии с Балтийцем связался бывший сотрудник ИНО т. Белкин (сейчас в Москве в Радиокomitee), а затем А. Агаянц (умер в 1939 году в Берлине).

За время работы с нами Балтиец передавал нам подлинные торговые соглашения — секретного характера, материалы по валютному хозяйству Германии, о финансировании немецких разведывательных организаций, а также и политические информации.

Кроме того, Шахт поручил Балтийцу составление конспектов для своих выступлений по хозяйственно-финансовым вопросам в партийных и правительственных инстанциях.

Балтиец и его жена часто бывали в американском посольстве в Берлине, особенно в бытность послом США в Берлине Додда.

В настоящее время Балтиец продолжает работать в министерстве хозяйства в качестве референта-экономиста в отделе торговых договоров и политики.

Связь с Балтийцем возобновлена в 1940 году (сентябрь) через тов. Короткова (зам. нач. 1 отд-ния 5 отдела) и вновь законсервирована также в сентябре 1940 года.

Из связей Балтийца, могущих быть использованными им для получения информации, необходимо отметить:

1. Промышленник Тициен. С ним Балтиец познакомился в 1930-1931 годах в Союзе работников умственного труда, созданном германской компартией для работы среди симпатизирующей ГКП немецкой интеллигенции.

Тициен — в настоящее время является генеральным директором одной из крупнейших немецких обувных фирм «Лейзер», Происходит из в прошлом очень богатой, петербургской семьи. Эмигрировал во время революции за границу, был офицером в белой армии, затем осел в Германии, где с ним совершилось, по словам Балтийца, преобразование от богача и белого офицера к человеку, симпатизирующему коммунистам. К Тициену в кругах ГКП относились сначала с

недоверием, однако потом, когда до 1933 года и в особенности после, не было ни одного провала, бросающего какую-либо тень на него, он считался надежным. В качестве примера Балтиец приводит то обстоятельство, что Тициен, зная как активного коммуниста Матульского, мог бы его выдать в то время, но ему, при содействии жены Балтийца, удалось получить въездную американскую визу и уехать.

2. Вторым приближенным Балтийца человеком является Рупп — ведущий экономист И. Г. Фарбен,. Его история связи с Балтийцем примерно такая же, т. е. тоже через Союз умственного труда, с той лишь разницей, что Балтиец характеризует Руппа как человека с пролетарским прошлым.

3. Третий — Фрейхерр Вольцоген — Кейгаус, работающий в настоящее время референтом в научно-техническом отделе управления хозяйства и вооружения Верховного командования. Происходит из знатной фамилии прибалтийских немцев.

Вольцоген по характеристике Балтийца — мягкий и податливый человек. Познакомился он с ним через проф. Ленца, который одно время примыкал к коммунистам. Сблизившись с Вольцогеном, Балтиец обработал его и считает за человека, искренне симпатизирующего коммунистам. Балтиец (по своей инициативе) недавно (1940 год) поставил перед ним вопрос о потерях немецкой авиации, тот безропотно обещал это сделать, зная, что Балтиец примыкает к ГКП и продолжает оставаться коммунистом по настроениям.

4. Четвертый, приближенный к Балтийцу человек, — его племянник Гавеман Вольфганг, работающий сейчас в Главном командовании военно-морского флота, в морской радиоразведке. Балтиец в течение долгого времени обрабатывал Гавемана в коммунистическом духе, давал ему до 1933 года читать Ленина и т. д.

Гавеман хорошо знает о том, что собой представляет Балтиец в политическом отношении, и несмотря на это, и после прихода Гитлера к власти остался с ним в прежних дружественных отношениях.

Помимо указанных связей Балтиец имеет, по его словам, еще двух двоих близких друзей, которых он характеризует как абсолютно надежных и преданных коммунистов. Оба они происходят из рабочих: один работает в промышленности, другой окончил курсы иностранных языков, и Балтиец имел намерение, устроить его через свои связи на работу переводчиком в Верховное командование армии.

От Гиршельда известно, что родственниками Балтийца является семья известного военного историка Ганса Аслограна. сын которого, молодой физик, очень способный, по имеющимся у нас сведениям, притеснялся наци из-за своих левых взглядов.

Кроме того, Балтиец является членом немецкого клуба «Берлин» (в прошлом клуб господ), созданного немецкой аристократией и крупными промышленниками, где он имеет возможность встречаться со всей верхушкой берлинского общества.

По словам Балтийца, он занимает весьма прочное положение в министерстве хозяйства, получил чин правительственного советника, который обычно редко дается в министерстве, пользуется доверием, приглашается на различные секретные совещания, в том числе бывал на заседаниях Комитета экономической войны.

Жена Балтийца в курсе связей и работы Балтийца, сама вела работу для ГКП и в 1933 или 1934 году вторично с подвесной визой ездила в Москву для переговоров с г. Куусиненом, который по рекомендации немецких партийцев имел намерение использовать ее для коминтерновской работы в Финляндии (поскольку она наряду с немецким имеет еще американский паспорт).

В настоящее время жена Балтийца возглавляет «Союз женщин-американок» и числится в американском посольстве как американская гражданка.

Верно:

ЗАМ. НАЧ. 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
Майор госбезопасности
«14» декабря 1940 г. (Судоплатов)

* * *

Захар из Берлина относительно подготовлявшейся акции против Гитлера сообщает дополнительно, что фамилия лейпцигского обер-бургомистра, возглавлявшего католическую акцию,— Герделер Карл Фридрих. Он был одно время имперским комиссаром цен, в настоящее время не у дел. Его биографию можно найти в «Фюрер лексикон».

Родственник Корсиканца, который вел с ним переговоры по этому поводу, носит ту же фамилию, что и Корсиканец, имя его Эрнст, является двоюродным братом Корсиканца. В прошлом бывший правительственный президент одной из провинций Германии, состоял в соц.-демократич. партии, был отстранен от должности Гитлером, в настоящее время занимается торговлей.

Эрнст знает об отношении Корсиканца к Шахту и в начале 1940 года обратился к Корсиканцу с вопросами о взглядах и позиции Шахта к гитлеровскому режиму, а также просил выяснить, как будет реагировать Шахт на предложение участвовать в организации нового правительства, целью которого будет соглашение с Англией и Америкой. Корсиканец тактично отказался от этой миссии, не желая раскрывать перед Эрнстом своих действительных мировоззрений.

Корсиканцу поручили поговорить с братом в общих чертах. Состав группы, данные о людях и примерную схему Захар сообщит почтой. 26Л.41 г. № ЭЗ

Верно:

Ст. оперулолномоч. 1 отделения 5 отдела
мл. лейтенант госбезопасности (Рыбкина)

ПИСЬМО № 46

от 5/ IV 1941 г. тов. Захару. Берлин

§ 1 п. 46 от 5.4.41 г.

О Старшине и Корсиканце

1. За последнее время мы буквально со всех сторон получаем агентурные сообщения о готовящейся германской

акции. Эти сведения во многом, даже в сроках совпадают с данными Старшины и Корсиканца, причем при сопоставлении их оказалось, что все они идут из германских округов или с территорий, оккупированных Германией.

Вместе с тем в американской и английской прессе в последнее время настойчиво и упорно предсказывают вторжение германских войск в Сов. Союз, оккупацию немцами Украины, «дешевую и молниеносную войну, которая вознаградит всех немцев», и т. д.

Такие статьи были помещены в мартовских номерах газет «Чикаго дейли ньюс», «Нью-Йорк геральд трибюн» и в «Нью-Йорк тайме». В английской газете «Дейли экспресс» во второй половине марта была помещена статья, в которой говорится о «секретной подготовке» Германией войны против СССР, о создании «антибольшевистского генштаба» в Кракове, о концентрации военных сил под Краковом, которые предназначаются для нанесения главного удара против СССР, и т. д.

Такое обилие агентурных сведений о «секретной подготовке» Германией этой акции, оживленная дискуссия этого вопроса в англо-американской печати наводит на мысль, не имеет ли здесь место широко задуманная инспирация или

- а) самих немцев с целью оказать таким образом давление на СССР и получить уступки по какому-либо вопросу, или
- б) англо-американского блока с целью добиться трещины в советско-германских отношениях и переадресовать германскую агрессию на Сов. Союз.

Весьма возможно, что здесь переплетаются оба явления.

При этом агентура может являться простым рупором этих слухов, которые специально инспирируются как той, так и другой стороной.

Однако эти предположения отнюдь не должны демобилизовать нашу бдительность к этому вопросу. Наоборот, Вам нужно тщательно фиксировать и сообщать немедленно нам все сведения, получаемые Вами от агентуры по этому вопросу. Старайтесь как можно точнее передавать изложе-

ние этого вопроса агентом и выяснять первоисточник этих сведений.

Старайтесь по возможности сразу же на месте предпринимать проверку агентурных сведений, не дожидаясь наших указаний по этому вопросу, например, вопрос о прекращении частных перевозок по жел. дорогам, о концентрации войск в том или ином районе и др., что Вы можете проверить собственными силами или через агентуру.

Работу со Старшиной следует максимально активизировать. Из Ваших сообщений видно, что Старшина отлично понимает, кому и для чего нужны его сведения. Ему следует объяснить, насколько важно нам иметь по этим вопросам документальные материалы или хотя бы копии их.

Между прочим, в одном из сообщений Старшина указывает, что немцы готовят планы бомбардировок против Выборга и Ленинграда с одной стороны, против Киева и Яссы с другой.

В следующем сообщении Старшина говорит, что немцы готовятся подвергнуть бомбардировке Киев, Яссы и другие города Советской Украины. Между тем известно, что Яссы — румынский город. Такое невежество со стороны Старшины, который специально занимается этим делом, выглядит странно.

2. Активизация работы со Старшиной никоим образом не должна отражаться на работе с Корсиканцем.

Нужно добиться регулярного получения от него материалов его ведомства, главным образом, о потенциале экономических ресурсов Германии, о торговых договорах с другими странами, о положении валютного рынка и т. д., о чем мы уже неоднократно указывали.

Вместе с тем поговорите с Корсиканцем, кого из его близких людей можно также непосредственно переключить на связь с нами. В первую очередь обсудите вопрос о Греке, Итальянце и Кузене. Нас также интересует дальнейшее изучение Лебера (в будущем Брэм) и Головы. Определите, наконец, кто такой Икс, почему Корсиканец упорно не называет его имени.